

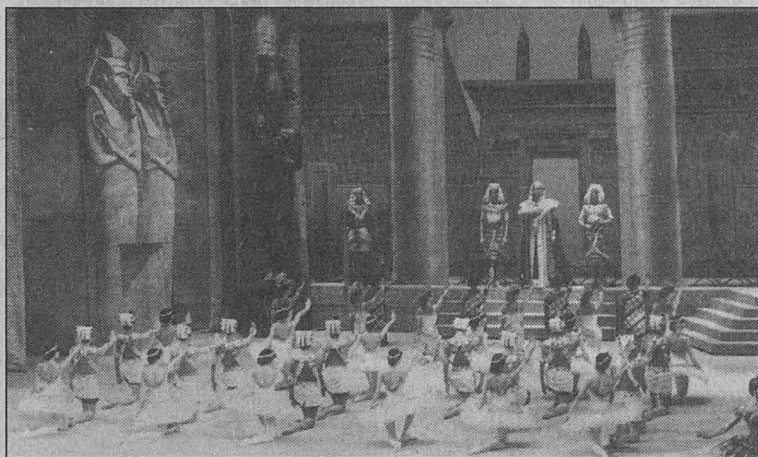
БАЛАНЧИН НЕ ПЕРВЫЙ, НО ЕДИНСТВЕННЫЙ

Рос. вестн. 2004. - 24 марта. - с. 20

Зрители, не видевшие ни Баланчина, ни его спектаклей, могут познакомиться с богатой экспозицией фотографий, рисунков и портретов, на которых запечатлен знаменитый хореограф, на выставке в «Доме Нацшокина». Вот он позирует художникам в образе Вахы в леопардовой шкуре, переброшенной через плечо, Баланчин совсем другой на более поздних снимках времен «Русских сезонов» Дягилева. В репетиционном зале он представлен уже в качестве блистательного мистера Би, как называли его в Нью-Йорке. В экспозиции можно увидеть сценические костюмы исполнителей балланчинских балетов, также номинированный на «Оскар» документальный фильм о творчестве мастера с участием Сьюзен Фаррелл и видеоматериалы с фрагментами его балетов. Кажется, все это было недавно и в то же время давно.

...После окончания Петербургского хореографического училища Баланчин поставил номера для «Молодого балета» - объединения прогрессивной творческой молодежи 20-х годов. Он участвовал в дягилевской антрепризе, где создал несколько прекрасных спектаклей. Два из них «Аполлон Масагет» и «Блудный сын» называют классикой XX века. В 1932 году Баланчин стал балетмейстером «Балле рюс де Монте-Карло», а через год переехал в США и основал Школу американского балета, на базе которой появилась труппа New York City Ballet, для которой Баланчин поставил более 150 балетов. Критики всегда отмечали новаторские установки постановщика: вместо пышного громоздкого действия классических балетов XIX века он предло-

Юбилейные торжества, посвященные 100-летию Джорджа Баланчина, отметили в Париже, Лондоне, Нью-Йорке. Мариинский театр в Петербурге еще в январе представил на своей сцене спектакль «Драгоценности». Теперь и в Большом театре в течение трех вечеров показано шесть спектаклей знаменитого балетмейстера на музыку Баха, Стравинского, Бизе, Чайковского. Для постановки этих балетов в Москву приехали знаменитые танцовщики и хореографы, которые работали с мастером.

жил новый вид спектакля - абстрактный получасовой балет, основными составляющими которого стали музыка, движение, темп, ритм, игра светотеней. Многие из его балетов вошли в репертуар мировых театров, как, например, спектакли «Мозартiana», «Симфония до мажор», «Серенада», «Тема с вариациями», «Концерт для скрипки» Стравинского и многие другие. Для некоторых индивидуальность его балетов отражалась в незамысловатом параде движений. На самом же деле у Баланчина своеобразная техника исполнения, а также виртуозная и

сложная, но основанная на классических движениях хореографической лексики.

В программу вошли его лучшие постановки: «Симфония до мажор» (названная в европейской редакции «Хрустальным дворцом») и «Агон», уже имевшиеся в репертуаре, а также «Конcerto барокко» и популярные концертные дуэты, разученные впервые.

У Баланчина получались завораживающие танцевальные картины, парадоксально соединяющие предельную четкость рисунка и прозрачность образов, определен-

ность пластического задания и бесчисленное множество ассоциаций.

Помочь артистам и репетиторам Большого овладеть этими тонкостями прибыли в Москву известные артисты, в свое время работавшие с Баланчиным в Америке: Марина Эглевски, Адам Людерс, Джон Клиффорд, а также знаменитая французская балерина Виолетт Верди, для которой Баланчин ставил в Парижской опере, и наша Татьяна Терехова, балерина Мариинского театра. И постановщикам, и исполнителям пришлось работать чуть ли не в авральном режиме. Терехова сетовала, что артистам приходится разрываться между разными постановщиками. Действительно, на период подготовки программы балетов Баланчина пришлось возобновить спектакли «Спящая красавица» и «Легенду о любви», а также «Светлый ручей» и авангардную версию «Ромео и Джульетты».

Полный изысканных линий и замысловатых построений балет «Конcerto барокко» выглядит как старательно приготовленный экзаме́н. Галина Степаненко, напротив, берет публику в плен своим неотразимым женским обаянием и открытыми эмоциями. «Тарантеллу» и праздничный финал «Симфонии» она исполняет как повод щедро их выплеснуть.

Соединить чеканную определенность рисунка и отточенную технику с легкостью танцевального ханя артистичнее всех удается Надежде Грачевой и Сергею Филину. А ощущение танцевальной магии создает Светлана Захарова.

Елена ЮРОВА.

На снимка: сцена из спектакля «Симфония до мажор».